Сонг Шицзюнь неловко хихикал. Он бы повторил это, только если бы пытался ухаживать за смертью.

"Я так голоден, что начну есть. Давай, Цицин, это жареные куриные крылышки, твои любимые; позволь мне выбрать одно для тебя. Давайте все прекратим болтать и начнем есть".

Он естественным образом сменил тему.

С эмоциями в беспорядке и голодом в животе Му Сяоксяо начал есть.

Инь Шаодзе выбрала для нее любимые блюда и положила их в свою миску.

Му Сяоксяо ела немного медленнее, так как одновременно размышляла о разных вещах. Не успела она оглянуться, как половина ее миски уже была наполнена едой, которую он для нее выбрал, и она не знала, что продолжать есть.

Она выстрелила в него бессловесным взглядом. "Ты пытаешься помешать мне есть? Как я могу есть с этой горой еды!"

"Зачем ты теряешь самообладание?" Читая своё настроение, Инь Шаоджи проигнорировала её жалобы.

Му Сяоксяо надул. "С каких пор я вышел из себя? Это ты во всём виновата - я ем, и это ты сложила всю эту еду в мою миску. У меня есть свои руки, так что я могу сама выбирать себе еду".

Инь Шаоджи изучала свою миску. У нее все еще был доступ к своему рису, но казалось, что его слишком много.

Поэтому он снял жареную креветку с ее миски и поместил ее в свою.

"Теперь это нормально? Тогда продолжай есть. Если ты несчастен, просто вымещай все на мне, так как я единственный, кто может терпеть твой нрав в любом случае".

Несмотря на то, что он говорил так, как будто покончил с ней, его губы все еще держали намек на улыбку.

Му Сяоксяо не был в настроении шутить с ним и продолжал есть. Она выглядела ужасно расстроенной.

Волнующийся Хань Цицин посмотрел на Инь Шаодзе и с тревогой спросил: "Что не так с

Сяосяо?".

"Плохое настроение", - просто сказал Инь Шаоджи.

"Почему она в плохом настроении? Разве мы уже не выяснили, кто за этим стоит?" Хань Цицин был озадачен. Разве это не должно быть поводом для радости?

Сонг Шицзюнь тоже был озадачен. "Да, почему она до сих пор расстроена?" спросил он любопытно.

Самым чудесным было то, что никто не мог сказать, что Му Сяоксяо был расстроен с самого начала, но Инь Шаодзе сделал это всего лишь одним взглядом.

Это слишком...

Сонг Шицзюнь был в растерянности, как это описать.

Он задавался вопросом, почему Инь Шаодзе так хорошо понимает Му Сяоксяо. Как будто он понимал, что значит каждое её действие.

Может ли это быть следствием того, что мы выросли вместе как друзья детства?

Сонг Шицзюнь бросил сомнительный взгляд на Хань Цицина рядом с ним.

Его и Цицина можно считать друзьями детства.

Несмотря на то, что они не знали друг друга еще с Инь Шаоджи и Му Сяоксяо, у них все еще было семь-восемь лет дружбы. Почему у них не было подобной телепатической связи?

Инь Шаоджи положил свои палочки для еды. Порезав рукой подбородок, он уставился на Му Сяосяо.

Мягким голосом он объяснил: "Кто бы не расстроился, если бы узнал, что кто-то их ненавидит, и вышел за ними без всякой рифмы и причины?".

Вообще-то, он чувствовал себя чрезвычайно виноватым.

Честно говоря, именно из-за него она возненавидела Бай Мэйдзяо, что привело к тому, что она испытала такую страшную вещь.

Вероятно, она никогда раньше не испытывала подобного в Америке, когда кто-то жаждал ее крови только потому, что ненавидел ее.

У этой девушки всегда был невинный ум. Как она могла не чувствовать себя расстроенной, когда ей представили правду?

Никто не любил быть мишенью ненависти, особенно тот, кто перешел к убийственным намерениям.

Любая девушка была бы в ужасе испытать такое.

Его темные глаза были теплыми и нежными, и он похлопал ее по голове и сказал: "Глупая девочка, это вовсе не твоя вина".

http://tl.rulate.ru/book/26697/1020992